Чистая кровь.

Хотя повязку с меня еще не сняли, дорисовать картинку "Миа вытаскивает меня из воспоминаний" по эмпатическим возмущениям труда не составило. Судя по всему, в отключке я находился довольно долго, потому что девочка уже с трудом удерживалась от того, чтобы расплакаться.

— Ну, как наш пациент? Пришел в себя?

— Да, мадам Помфри. — Миа откликается первой. Но и я отстаю ненамного.

— Мадам Помфри, какие результаты дали пробы крови Гермионы?

— А о результатах своего обследования побеспокоиться не хочешь?

— Зачем? Я и так знаю, что полностью восстановлюсь.

— Уверен?

— Абсолютно. Думаю, профессор МакГонагалл уже рассказала Вам о причинах этой уверенности.

— Боюсь, что нет, Гарри. Я посчитала, что это твои тайны, и никому не рассказывала. — Упс... Не ожидал, что декан не доведет до колдомедика столь важную для лечения пациента информацию.

— Думаю, что профессионализм доктора, и клятвы, защищающие врачебную тайну — вполне достаточная гарантия.

— Тааак. И чего я не знаю?

— Как только я узнаю результаты анализов — немедленно расскажу Вам.

— Это — шантаж?

— Ну что Вы, доктор. Просто, оставаясь в неведении, я не могу быть спокоен, и, соответственно, это нанесет вред моему ослабленному тяжелой травмой здоровью.

— Ну уж нет. Второй раз со мной этот трюк не пройдет.

— ?? — Миа и декан удивлены до онемения. Впрочем, я тоже. Как-то не ожидал, что мое воздействие отследят.

— А... вы не знали. И никого не удивило, что я отпустила из лазарета слепого мальчишку, тогда как обычно выбраться отсюда куда как труднее?

— Честно говоря, я удивилась, конечно, но подумала, что тебе — виднее.

— На самом деле этот юный легилемент закинул мне эту идею так, что я даже не усомнилась.

— Тебе? Но ведь твои щиты не может преодолеть даже директор! — Упс... Оказывается мадам Помфри прошла обучение защите сознания. Хороший урок на тему недооценки противника. Еще повезло, что прямо тогда не поймали.

— А он их и не пробивал. Он их обошел. Причем — очень элегантно. Можно даже сказать — красиво. Но потом я стала разбираться в произошедшем, и нашла обрывки ассоциативной сети. Слабые, уже почти стершиеся, но — нашла.

— Мадам Помфри, примите мои искренние извинения. — Встав с кушетки — раскланиваюсь в сторону колдомедика.

— Гарри, ты считаешь, что извинений достаточно за то, что ты вмешался в сознание мадам Помфри? — Профессор МакГонагалл возмущена, а вот со стороны хозяйки лазарета доносится неприкрытая ирония. Похоже, она-то сразу поняла, за что именно я прошу прощения.

— Профессор МакГонагалл, я даже на секунду не задумался о том, чтобы извиняться за действие, которое я и сейчас считаю необходимым. Мои извинения относятся лишь к тому, что я сильно недооценил мадам Помфри, и тем нанес ей оскорбление. Позвольте уверить Вас — совершенно неумышленное.

— Я не в обиде. А теперь — рассказывай, почему ты не сомневаешься в выздоровлении?

Не говоря ни слова, провожу частичный оборот. Полюбовавшись на мою левую... лапу с изрядными когтями, медик заинтересованно смотрит на меня. Ну... то есть я делаю такой вывод из имеющегося эмоционального фона.

— Я как-то слышал рассказы о том, как тотемный оборотень, вроде меня, восстановился после попадания трехдюймового фугаса. Его просто в клочья порвало, но он за три недели полностью восстановился. — А про то, как самому доводилось собирать себя по кусочкам после очереди из тяжелого болтера — деликатно умолчим. Не самые приятные воспоминания.

— Ясно. Ну что ж. Тогда тебя придется огорчить.

— ??

— Восстановленное зрение улучшить не удастся. Такое впечатление, что на тебе лежит какое-то проклятье, не позволяющее исправить зрение. Придется тебе и впредь носить очки.

— Я же говорила!

— Надо было попробовать. Тем более, что от вспышки, которая обожгла Гермионе руки спасти глаза можно было разве что полноценным Щитом Тьмы, а такими умениями светить пока что не резон.

— Умеешь ты выкрутиться...

— А то!

— Жаль, конечно. Но — переживу. Но все-таки. Что там с анализами?

— Упорный... — вздохнула мадам Помфри, и начала рассказ.

Из пояснений колдомедика я понял, что Миа, как мы с Драко и думали, угостили слабым и медленно действующим приворотом. К сожалению, доктор не смогла определить, на кого именно был нацелен приворот, но зато совершенно однозначно дала понять: зелье было из тех, которые под силу сварить разве что Мастеру зелий, а отнюдь не ученику-первогодку.

После этого мадам Помфри провела довольно сложный ритуал Очищения, убравший из крови

Гермионы даже следы зелий, и мы решили, что на ужине профессор МакГонагалл объявит об этом, пригрозив, что отныне девочку будут регулярно проверять на присутствие зелий, и если кого поймают... Мы отлично понимали, что эти угрозы — пустой звук, потом что, даже поймав Дамблдора за руку — мы не смогли бы добиться его осуждения. Так что, эти действия относились скорее к категории "хоть настроение испортим", но в данной ситуации — это уже было немало. К тому же, это должно было избавить девочку от других любителей побаловаться с зельями. Конечно, вряд ли... но, на всякий случай.

— Мадам Помфри, а что известно о причинах появления сквибов?

— Довольно много. А почему ты интересуешься?

— Не связано ли это с близкородственными браками, долгое время практиковавшимися аристократией?

— Именно.

— А есть ли способ вычислить вероятность рождения сквиба на основании родословных будущих супругов?

— Есть.

— Так почему же им не пользуются? Неужели хитрые и проницательные аристократы настолько не заботятся о благе собственных родов, о котором они твердят на каждом углу?

— Обычная спесь. Это же маггловская наука, а что могу магглы подсказать ценного Великим и Чистокровным?

— Нет слов. Просто нет слов.

— А зачем тебе? Уж для тебя-то проблема явно не актуальна! — Для того, чтобы определить, что при этом колдомедик смотрит на залившуюся краской Гермиону глаза совершенно не нужны.

— Для меня — нет. — Подтверждаю я догадки медика, не выпуская руку девочки из своей. — А вот для других — даже более чем актуальна. И если придумать заклинание, которое можно начитывать на официально заверенные копии родословных жениха и невесты с тем, чтобы оно, скажем, выдавало красную вспышку при высокой вероятности рождения сквиба... Да выдать его за новейшую разработку в области предсказаний... — на мой взгляд, можно озолотиться.

— И зачем тебе это? Что-то не думаю, что ты так трепетно заботишься о тяжелой судьбе нашей аристократии?

— Ну почему же — не забочусь. Как раз — забочусь. Только не обо всей аристократии, а о двух вполне конкретных аристократах. Есть у меня стойкое ощущение, что такое заклинание будет им... весьма не бесполезно.

— Хихикс. Это я тебе и безо всякого заклинания скажу: у Драко и Панси шансов на рождения даже не мага, а хотя бы здорового сквиба — просто нет. — Кай, как всегда — ехидничает.

— Это я и так знаю. Сама же мне об этом рассказывала. Но вот что-нибудь, что можно сунуть под нос Малфою-старшему — нужно позарез.

— Хм… Пожалуй… Да. Такое — возможно. Только надо запутать его посильнее. Чтобы не разобрались. А теперь — идите.

— Вы и меня отпустите?

— С одной стороны — вы с мисс Грейнджер вполне справляетесь. Даже прогуляться ухитрились. С другой — не выпущу, глядишь еще что-нибудь придумаешь. Нет уж. Себе дороже.

— Спасибо, мадам Помфри.

И мы, забрав с собой бланк, заполненный бисерным почерком колдомедика, пошли в Большой зал… навстречу ожидающему нас Большому Скандалу.

http://tl.rulate.ru/book/69513/1849546